

В новом дворе были новый курятник и сарай для овец. Тан Чунмин выделил две специальные зоны для разведения животных. 50 кур и три овцы, находившиеся в старом дворе, были переведены туда. Чем жарче погода, тем сильнее будет запах, поэтому было бы трудно держать их летом в старом дворе.

На прежнем месте курятника Тан Чунмин планировал посадить несколько фруктовых деревьев и построить беседку, увитую виноградом. Летом можно будет сидеть в прохладной тени, а осенью есть плоды. Одна только мысль об этом заставляла Тан Чунмина тосковать, желая, чтобы это время наступило поскорее.

Но безопасность также была важна. Тан Чунмин заручился помощью близких ему людей, чтобы найти для него щенков. На этот раз преуспел дядя Чжао Лю. Он знал многих людей в городе, поэтому мог спрашивать и узнавать, есть ли у кого маленькие щенки. У обычных людей не так много еды, чтобы прокормить несколько собак, поэтому большинство их раздают.

Один щенок был полностью черный, вполне естественно, что дети единодушно решили назвать его Сяо Хэй (Маленький Черный), по аналогии с Сяо Хуа. С именем второго возникли небольшие проблемы, так как он был пестрого окраса. У имени Сяо Хуа уже есть владелец, тогда как следует называть этого щенка? Дети долго спорили, но, в конце концов не смогли принять решение и спросили Тан Чунмина.

Тан Чунмин взглянул на второго щенка. У него на голове торчал пучок взъерошенных волос, придававший ему немного недоумевающий вид, поэтому он решил назвать его Сяо Дай (Маленький Тупица).

Когда появились два маленьких щенка, Сяо Хуа, который уже давно вышел из категории щенков, был так горд собой, что без конца вилял хвостом. Его повысили до звания старшего брата и теперь у него есть два младших брата. Как только хозяин Тан Чунмин сказал Сяо Хуа, чтобы тот позаботился о двух щенках, он со всей ответственностью выполнял свой долг перед двумя младшими братьями.

Это проявилось хотя бы в том, что прежде, чем Тан Чунмин успел обучить двух щенков, они уже сознательно бежали за Сяо Хуа в назначенное место, чтобы решить свои физиологические проблемы. Это была яма, вырытая Тан Чунмином специально для Сяо Хуа. Она была покрыта доской, и в доске была дырка, в которую Тан Чунмин регулярно смывал воду.

В первый раз увидев, как Сяо Дай спотыкается за Сяо Хуа и Сяо Хэем, чтобы решить свои проблемы, Чжан Сю и Ван Мо согнулись от смеха. На самом деле непреднамеренно данное Тан Чунмином имя было слишком подходящим. Круглый маленький щенок был таким милым и неуклюжим. Он был явно такого же размера, как и Сяо Хэй, но не мог даже уверенно ходить и часто падал на землю. Когда Сяо Хуа и Сяо Хэй повернулись и взяли его зубами за шкурку, он все еще растерянно оглядывался.

- Я думаю, это все из-за имени, которое ты ему дал. Разве можно было назвать собаку тупицей?
- сказал Чжан Сю, потирая живот, который болел от смеха.

- О, где дядя Чжао Лю нашел для тебя такую забавную собаку? Это действительно живое сокровище, - Ван Мо тоже засмеялся.

- Я не знаю, - Тан Чунмин пожал плечами, - Думаю, когда он вырастет, станет лучше. Посмотрите, какой высокий сейчас Сяо Хуа. На днях он поймал крысу. Хорошо иметь такую большую собаку, не правда ли? - Тан Чунмин не думал, что собаки умеют ловить крыс.

Конечно, когда он впервые увидел Сяо Дая, сразу было видно, что с ним что-то не так. Одна из задних ног оказалась короткой, но если бы он не обратил внимания, то даже не заметил бы. Хозяин хотел выбросить собаку, но дядя Чжао Лю решил забрать ее и дать брату Мину посмотреть, если она ему не понравится, он мог ее выбросить.

У Тан Чунмина не было никаких проблем с этим, поэтому он оставил щенка себе. Он не хотел выбрасывать такую собаку, так как щенок не смог бы выжить, если бы его выгнали. Он не мог этого вынести, а также хотел проверить, подействует ли на увечного щенка родниковая вода. Эффекта пока еще не было видно, но Тан Чунмин считал, что за все то веселье, которое он получил благодаря Сяо Даю, стоило оставить его у себя.

Все первоначально купленные пятьдесят цыплят выжили и сейчас все они превратились в молодых кур. После того, как был построен новый двор, Тан Чунмин поймал еще пятьдесят птенцов. В загон для овец были добавлены еще десять ягнят и две дойные овцы. Овца, которая была куплена первой, уже отъелась и собиралась вскоре снова принести ягненка.

Конечно, это еще было далеко до масштаба, которого хотел Тан Чунмин, но, во-первых, он был слишком занят, чтобы делать это сейчас, а во-вторых, ему нужен был переходный период, чтобы дать остальным жителям деревни возможность адаптироваться. Позже, когда Тан Чунмин расширит масштабы своего бизнеса, они обязательно начнут выяснять причину такой производительности. Опыт ведения сельского хозяйства должен накапливаться шаг за шагом.

Оставалось еще более трех му земли. Тан Чунмин изначально хотел нанять кого-то, чтобы посадить все овощи. Но с помощью Чжан Сю, Ван Мо и Шэнь Фулана, а также благодаря визиту сына дяди Чжао Лю, Тан Чунмину не пришлось никого нанимать. Всего за один день эти люди помогли ему посадить все овощи. Скорость, с которой они выполняли работу, была не меньше, чем у мужчин, работающих в поле, им даже не нужны были деньги Тан Чунмина за их работу. Конечно, он должен был приготовить роскошный ужин, чтобы отблагодарить их.

Но когда дел по хозяйству станет еще больше, он не сможет справиться с ними, не нанимая помощников. Цель Тан Чунмина - жить хорошо и наслаждаться комфортом. Это не значит, что нужно урывать деньги до смерти. Но в настоящее время Тан Чунмин все еще колебался, так как не хотел, чтобы кто-то видел, как он кормит кур и овец.

- Вы хотите сказать, что семья Чжао собирается породниться с семьей Шэнь из города? - у Тан Чунмина, который все эти дни был занят копанием колодца, кормлением кур, разведением овец и посадкой овощей, не было ни минуты свободного времени, поэтому он полностью забыл о семье Чжао.

Какой прок быть ученым, важнее зарабатывать деньги самостоятельно.

Теперь он услышал, как Шэнь Фулан холодно упомянул новости, которые он узнал из деревни и города. Поскольку Чжао Пинчуань был одним из двух людей в городе, кто сдал экзамены на Сюэя, его популярность резко возросла. Даже когда Шэнь Фулан ходил к зятю в город, он слышал, как люди говорили о талантливом и молодом Чжао Сюэе.

Говорили также, что он очень приглянулся городской семье Шэнь и они собирались взять его в зятя, и таким же образом слухи распространились по деревне.

Некоторые люди говорили, что ранее матриарх Чжао отправился в город только чтобы узнать о ге-эре семьи Шэнь. Так что вопрос о заключении брака был на девять из десяти, по всей вероятности, решен.

Тан Чунмин был так занят в эти дни, что теперь полулежал и даже не хотел двигаться, слушая Шэнь Фулана, который пришел его навестить. Малышей по-прежнему интересовал новый двор и две маленькие собачки, они играли там как сумасшедшие.

Тан Чунмин не запрещал им играть. Как дети могут не играть? К тому же есть еще Ли Фэн, который сделал этих детей очень послушными.

Тан Чунмин, на которого напал припадок лени, тоже немного посплетничал. Ему было интересно узнать о семье, которая планировала породниться с Чжао Пинчуанем. Какая семья может быть настолько слепой, чтобы влюбиться в такого лицемера?

- Что представляет собой семья Шэнь? И неужели их младший ге-эр влюбился в Чжао Пинчуаня?

- Я слышал, что оба супруга семьи Шэнь были среди тех, кто пришел поздравить семью Чжао в тот день. Но я слышал одну вещь в городе, говорят, что младший ге-эр, которого планируют выдать замуж, не родной ребенок супруга Шэнь. Его господин Шэнь нажил с другим ге-эром. Его мать давно умер. Господин Шэнь отмахнулся от него, сказав, чтобы его супруг вырастил его вместе с остальными детьми. Но мой сын также сказал, что он никогда не видел, чтобы супруг Шэнь выводил этого ге-эра в свет с тех пор, как он появился в этом городе. Он даже не знает, как он выглядит сейчас, - Шэнь Фулан фыркнул.

Тан Чунмин некоторое время размышлял над сказанным. Среди прочего здесь присутствовало презрение к тому, что господин Шэнь держал на стороне любовника, верно? Возможно, была также симпатия и небольшое сочувствие к тому, что такого маленького ге-эра никогда не выпускали из дома. Он не из тех избалованных благородных ге-эров, которых растят глубоко в заднем дворе поместья в большом городе. Это просто рыночный городок, вполне возможно, что такого ге-эра просто никогда не выводили в люди.

Тан Чунмин впервые столкнулся с тем, что в этом мире мужчина может жениться и иметь еще

любовника на стороне. Должно быть, этот супруг господина Шэнь был довольно могущественным, раз заставил собственного мужа тайно содержать наложника, вместо того чтобы привести его домой.

Но даже если так, в чем смысл? Он все равно не мог контролировать нижнюю половину тела своего мужа. Он также получил свидетельство о неверности своего мужа, которое всегда напоминало ему, что его муж содержит наложника. Даже если у него были деньги, это все равно плохая жизнь.

Если его муж осмелится совершить такую ошибку в будущем... Хмпф, Тан Чунмин убедится, что он больше никогда не сможет использовать свой корень, а затем вышвырнет его из дома. Но когда он подумал об этом, в голове Тан Чунмина мелькнула определенная фигура...

Этот мужчина... не должен совершить измену, верно?

Если же они начнут драться по-настоящему, Тан Чунмин со своими маленькими руками и ногами точно не сможет победить его. Может, стоит подумать об этом еще раз?

- Значит, Чжао Пинчуань действительно согласился на этот брак? Счастлив ли он, что женится на таком ге-эре? - задавался вопросом Тан Чунмин. Что именно хотел получить Чжао Пинчуань - деньги или репутацию? Так как господин Шэнь хотел занять в зятях Сюцай, приданое не будет слишком убогим, чтобы брак не выглядел плохо, но даже Шэнь Фулан знал, что этот ге-эр рожден от любовника. О какой репутации может идти речь? Согласится ли на это Чжао Пинчуань, для которого репутация имеет решающее значение?

- Об этом я не знаю. Но даже мой ге-эр в городе слышал, что две семьи собираются пожениться. Отныне они вдвоем будут жить в городе, а Чжао Сюцай сможет сосредоточиться на учебе. Такие слова должны были исходить от семьи Шэнь, в противном случае он не был бы так осторожен, - Шэнь Фулан не совсем понял, что происходит, и говорил то, что знал, - Но до того, как появились слухи о семье Шэнь, я слышал, что к семье Чжао приходило много свах, чтобы поговорить о браке. За последние два дня они все исчезли.

Пока они говорили о женитьбе Чжао Пинчуаня, сам герой этих слухов, который пригласил своих сокурсников выпить, тоже был в замешательстве по этому поводу. Он был немного горд и доволен собой, но ему не нравился нетерпеливый подход семьи Шэнь. Он еще даже не согласился, но семья Шэнь уже разнесла весть об этом по всему городу.

Сегодня, когда он увидел своих сокурсников, все они поздравили его и без конца говорили, как будут пить на его свадебном пиру. Только тогда он понял, что уже стал будущим зятем семьи Шэнь. Чжао Пинчуань, который всегда предпочитал брать дело в свои руки, был очень недоволен поведением семьи Шэнь.

Местом, куда он пригласил своих гостей, было не что иное, как ресторан «Цзиньцзи». Он попросил элегантную комнату наверху, где разместился вместе со своими тремя сокурсниками. Только войдя в элегантную комнату, Чжао Пинчуань нетерпеливо рассказал им,

что произошло. Он сказал, что все это была собственная идея семьи Шэнь. Его семья еще не дала согласия. Теперь казалось, что брак стал еще более неприемлемым. Его мать приехал в город, чтобы провести расследование, но ничего не узнал о младшем ге-эре. Говорят, что его держат дома, и он редко выходит на улицу, но он также хорошо образован и воспитан. Последние два критерия вполне соответствовали требованиям Чжао Пинчуаня. По его мнению, именно таким должен быть ге-эр - сидеть дома, слушаться отца и мать и служить своему мужу. Он не должен быть вовлечен во внешние дела, в противном случае это будет позор для мужчины. Поскольку уже был пример в виде Тан Чунмина, он стал еще более требовательным к потенциальному супругу.

- Если вы спросите меня, в этом нет ничего плохого. Так как ты сдал экзамен на Сюцай в таком юном возрасте, семья Шэнь видит твое будущее, поэтому им не терпится выдать за тебя своего ге-эра. Они хотят, чтобы ты помогал им в будущем. Таким образом семья Шэнь никогда не будет относиться к тебе плохо. Поэтому сначала женись, а если впоследствии тебе действительно не понравится этот ге-эр, ты всегда можешь отказаться от него или завести себе другого, который будет тебя устраивать, - предложил кто-то.

Чжао Пинчуань в конце концов немного засомневался. Он все еще хотел перебраться в провинцию Динчжоу или даже уездный город. Он был уверен, что с его квалификацией найдется человек, который сможет по достоинству оценить его будущее. Что касается семьи Шэнь, то ему вполне понятен их аппетит, жаль было отказываться от всего этого. В конце концов, у семьи Шэнь хорошее видение и она знает, куда стоит инвестировать, но они слишком нетерпеливы.

- Это верно. Почему бы тебе не найти возможность сначала познакомиться с младшим ге-эром семьи Шэнь? Может быть, у него лицо красивое, как цветок, - другой мужчина издал двусмысленный смешок. Они были немного старше Чжао Пинчуаня и имели некоторый опыт.

Они находились наверху в элегантной комнате и разговаривали о семье Шэнь и их младшем ге-эре. Но кто-то шепнул о теме их разговора господину Ци. Тэн Юй хотел выяснить, не связан ли Тан Чунмин со смуглым ге-эром, который появился в уездном городе и попросил его расследовать ситуацию. Поэтому управляющий Ци был очень хорошо осведомлен о жизни Тан Чунмина.

Этот новоиспеченный Чжао Сюцай был из семьи Чжао, с которой Тан Фулан разорвал отношения. Когда управляющий Ци увидел, что Чжао Сюцай пришел в его ресторан, ему пришлось быть более осторожным.

И он, и Тэн Юй, естественно, ценили Тан Чунмина больше, чем молодого ученого с неопределенным будущим. Кроме того, после расследования ситуации Тан Чунмина они также знали, что из себя представляет семья Чжао. Хотя третий старейшина семьи Чжао не жалел усилий для продвижения репутации Чжао Пинчуаня, но как они могли уберечь историю о том, что произошло в деревне Пиншань, от огласки? Поэтому господин Ци прекрасно знал, что случилось в семье Чжао, и ему, естественно, не нравился характер Чжао Пинчуаня.

В отличие от Чжао Пинчуаня господин Ци был довольно известным человеком в городе. Он

был управляющим рестораном в течение многих лет и многое знал о делах семьи Шэнь. Внезапно его глаза вспыхнули и он принял решение. Раз уж так вышло, он должен протянуть руку помощи за кулисами. Пусть Чжао Пинчуань сделает это.

Если бы Чжао Пинчуань не пришел в его ресторан, чтобы выпить, он бы не вспомнил, что нужно помочь Тан Фулану. В любом случае, Тан Фулан теперь расширил свои сельскохозяйственные угодья. Ради бизнеса ресторана им было бы более радостно видеть, что Тан Фулан живет спокойной жизнью и его никто не беспокоит.

Управляющий Ци на первом этаже пытался выкопать яму для Чжао Пинчуаня. Но он не знал, что Чжао Пинчунь также пытался найти способ влезть в дела «Цзиньцзи». Он обратился к одному из своих сокурсников, у которого были некоторые семейные связи.

- Знаете ли вы, кто является владельцем «Цзиньцзи»? Что мне делать, если я хочу попросить «Цзиньцзи» сделать что-то?

- А что случилось? О чем ты хочешь поговорить с владельцем «Цзиньцзи»? Насколько я знаю, владелец «Цзиньцзи» из другого конца округа и похоже, он очень важный человек, - у этого сокурсника действительно были связи. Он даже знал, что семья Тэн Юя была из уезда Аньпин.

Так что... Неужели он действительно ничего не знал о семье Шэнь?

Мужчина поставил бокал с вином и игриво посмотрел на Чжао Пинчуаня.

- Да так, семейные мелочи, - Чжао Пинчуань нахмурился в расстройстве и переключил вопрос на Тан Чунмина, - Хотя мой второй брат умер и в моей семье нет места для его вдовца, но неужели так необходимо вести дела с рестораном в таком публичном свете? Кто в деревне теперь не стыдится говорить о моем втором зяте? Даже моя мать стесняется выходить на улицу, боясь, что не сможет держать голову прямо. Мне интересно, могу ли я поговорить с людьми в ресторане. Разве не могут они покупать овощи у кого-то другого? Это же просто овощи, они у всех одинаковые.

Чжао Пинчуань не воспринял это всерьез, считая, что для «Цзиньцзи» не будет проблемой сменить поставщика овощей. Разве с его репутацией Сюэя ресторан не должен принять во внимание его пожелание?

- Ты сказал, что твой второй зять недавно продал овощи «Цзиньцзи»? - мужчина, который изначально вел себя несерьезно, мгновенно сжал свой бокал с вином, услышав эту новость. В его глазах вспыхнул луч яркого света.

- Да. Ну сколько денег он может получить от продажи овощей? Но когда он это делает, люди говорят, что наша семья не может прокормить даже ге-эра. Не то чтобы мы не могли его прокормить, но мы не можем позволить себе потерять достоинство. Несмотря ни на что, я не могу позволить людям говорить о нашей семье и выставлять мою маму в плохом свете, - на

лице Чжао Пинчуаня появилось беспомощное выражение.

- Это хороший поступок. Просто предоставь это мне. У меня есть некоторые связи с людьми в этом ресторане. Я попрошу кого-нибудь рассказать им и прослежу, чтобы у тебя не было неприятностей, - мужчина отставил бокал с вином, похлопал Чжао Пинчуаня по плечу и улыбнулся.

- Тогда я буду благодарен брату Чжии! - Чжао Пинчуань искренне поклонился.

Господин Ци не позволил никому подслушивать дальше и не знал, что тот, кого он считал маленьким человеком, сговорился с другими, чтобы лишить их ресторан прибыли.

Когда вино было выпито и трапеза окончена, Чжао Пинчуань и трое его одноклассников расстались. Глядя на удаляющуюся фигуру Чжао Пинчуаня, молодой человек, который посоветовал Чжао Пинчуаню жениться на ге-эре семьи Шэнь ради денег, а если он ему не понравится, то развестись, насмешливо сказал человеку, которого звали братом Чжии.

- Неужели брат Чжии готов позволить этому фальшивому ученому жениться на младшем ге-эре семьи Шэнь, который был рожден от любовника?

Очевидно, все трое знали об интрижке семьи Шэнь, но никто из них не рассказал об этом Чжао Пинчуаню. Понятно, что так называемая дружба между однокурсниками была только на словах.

Третий мужчина улыбнулся и сказал:

- Нет ничего плохого в том, чтобы жениться на нем. Разве семья Шэнь не окажет услугу семье Чжао, дав им приданое просто так?

Они притворялись, что дружат с Чжао Пинчуанем, но на самом деле считали его бедным выскочкой из сельской местности, который притворяется благородным. Но никто не ожидал, что его примут в Сюцаи.

- Правильно, - сказал брат Чжии, радостно хлопая в ладоши, - Я также хочу поблагодарить брата Пинчуаня за то, что он предоставил мне важную информацию. Поэтому я не могу относиться к нему плохо. Разве для него это не было бы браком, заключенным на небесах? Я верю, что брат Пинчуань будет благодарен нам в будущем.

- Брат Чжии, может ли быть так, что его второй зять...

- Не говори, не говори, - брат Чжии покачал указательным пальцем, - Мы сами знаем, что все будет хорошо, хаха, возвращайтесь к себе.

Тан Чунмин не знал, что Чжао Пинчуань действовал за его спиной, чтобы урезать его состояние. Иначе он не стал бы сидеть сложа руки и смотреть на хорошее шоу семьи Чжао. Боюсь, он бросился бы на Чжао Пинчуаня с ножом.

Он также не знал, что кто-то выясняет источник новых поставок «Цзиньци», но Чжао Пинчуань случайно проговорился об этом

Сегодня днем Тан Чунмин сидел дома и измельчал вишни в пюре. С тех пор, как в его пространстве созрели вишни, А-Линь всегда с удовольствием ел их. Тан Чунмин был рад побаловать своего ге-эра. Теперь он посадил у себя во дворе несколько фруктовых деревьев, в том числе персики, груши, финики и хурму, чтобы скрыть от посторонних глаз непонятное наличие фруктов. Все они были кем-то найдены. Он также попросил двух сыновей Шэнь Фулана, которые учились в городе, помочь ему и обратить внимание на то, какие свежие фруктовые деревья или фрукты продаются там.

Когда он соберет в своем дворе все те же фруктовые деревья, что растут в его пространстве, он сможет есть фрукты открыто и без ощущения, что они сворованы за спиной у людей, как он это делал сейчас.

Три собаки, одна большая и две маленькие, лежали у его ног и обгладывали плоды. Как и Сяо Хуа, два щенка очень интересовались фруктами и овощами, выращенными в пространстве. Должно быть, животные более чувствительны к запаху пространства и знают, что поедание этих вещей идет им только на пользу.

- Мама, посмотри на мои большие иероглифы, - А-Линь, чье лицо было испачкано чернилами, широко улыбнулся, протягивая лист бумаги Тан Чунмину.

Сегодня днем Ли Фэна не было дома, но Да Мао и Эр Мао получили от него указание заниматься боевыми искусствами у него дома. Если он поймает их на безделье, они будут наказаны вдвойне. Так что даже если Ли Фэна не было, Да Мао и Эр Мао не посмели бы лениться.

А-Линь также оставался дома с матерью.

- Хорошо, А-Линь так хорошо написал, вот твоя награда, - Тан Чунмин улыбнулся и протянул ребенку толченое фруктовое пюре, а также вытер чернила с его рук и лица влажным полотенцем. После того, как А-Линь съел фруктовое пюре, Тан Чунмин обратил свой взор на написанные им крупные иероглифы. Конечно, он был слишком молод и слаб, чтобы писать так же хорошо как Да Мао и Эр Мао. Даже последние несколько иероглифов вышли немного кривоватыми из-за запаха вишни, которую он очень любил. Почерк был кривым, но штрихи были правильными. Тан Чунмин не был требовательным и позволил А-Линю свободно развиваться, основываясь на его собственных предпочтениях.

Сам Тан Чунмин тоже взял несколько фруктов и съел их. Чем больше становился его живот, тем больше он ел. Вскоре после обеда он уже опять проголодался, и ему пришлось есть фрукты, чтобы заглушить свой голод.

После того как они закончили есть и привели себя в порядок, снаружи послышался шум. Сяо Хуа быстро выскочил и даже Сяо Хэй залаял своим детским голоском, а Сяо Дай все еще в замешательстве крутил головой, не понимая, что происходит.

- Мама, пришел гость, - А-Линь резко соскочил с кровати на пол, а затем помог матери спуститься на пол. Тан Чунмин не мог даже вынести, чтобы заимствовать силу такого ребенка.

Когда они дошли до двора, то услышали, как кто-то у ворот двора окликнул их:

- Тан Фулан, вы здесь? Я управляющий Ци из «Цзиньцзи».

Господин Ци? Почему он здесь? Хотя в душе Тан Чунмин был озадачен, он сразу же ответил:

- Я иду, подождите минутку.

С самого первого раза за овощами приходил слуга из «Цзиньцзи». Он был очень прилежен и помогал Тан Чунмину собирать овощи, но он всегда приходил сюда рано утром. Почему сегодня они приехали днем?

Тан Чунмин открыл дверь во двор и увидел припаркованную снаружи карету и стоящего возле нее господина Ци. Человек, который постучал в дверь, был молодым слугой, который часто приходил за овощами.

Господин Ци улыбнулся и сказал:

- Извините за беспокойство, Тан Фулан. Так получилось, что я сегодня свободен, поэтому пришел с Сяо Шуньцзы

Тан Чунмин улыбнулся и открыл дверь:

- Пожалуйста, входите, я очень рад, что вы пришли сюда, сумев выкроить время из своего плотного графика.

Господина Ци позабавили слова Тан Чунмина. Он очень отличался от других ге-эров, которых он обычно встречал. В нем не было вульгарности деревенского парня, но была яркость и сердечность, которая отличала его от других юношей. Управляющий попросил Сяо Шуньцзы занести подарки, которые он привез с собой, и с улыбкой последовал за Тан Чунмином во двор.

- Тан Фулан, эти две собаки очень хорошо воспитаны, - сказал господин Ци.

Сяо Хуа, который изначально лаял на него, не издал ни звука, но бдительно следовал за Тан Чунмином, как будто он был готов подойти и укусить господина Ци в любое время. Маленькая черная собака подошла к его ногам и обнюхала их. Управляющий был осторожен, когда шел, так как боялся наступить на нее.

- Я слышал от Сяо Шуньцзы, что вы построили здесь еще один двор. Сегодня у меня было время приехать и посмотреть, а заодно забрать немного овощей.

Сяо Шуньцзы нес хлопчатобумажные ткани, еду и закуски. Все это были вещи, которые Тан Чунмин мог использовать. Господин Ци был очень внимательным.

Тан Чунмину с его животом пришлось медленно сопровождать господина Ци до нового двора:

- Да это незначительные хлопоты. Как это может сравниться с работой господина Ци и вашего босса, мастера Тэна. Двор только что построен, там все еще очень грязно, смотрите под ноги. А-Линь, вернись в дом и налей воды брату Сяо Шуньцзы.

- Хорошо, мама, - послушно ответил А-Линь. Они с Сяо Шуньцзы хорошо знали друг друга, и он повел его в дом, как маленький взрослый.

Тан Чунмин сопровождал господина Ци по новому двору. Все овощи, посаженные в соответствии с инструкциями Тэн Юя, хорошо прижились. Господин Ци был очень доволен увиденным. Количество доступной сейчас продукции было недостаточно для удовлетворения потребностей ресторана. Кроме того, у владельца есть несколько ресторанов. Чем больше овощей вырастит Тан Чунмин, тем лучше.

Управляющий Ци не скрывал, как повлияли овощи Тан Чунмина на бизнес ресторана и похвалы клиентов. Пока он говорил, ему каким-то образом удалось затронуть тему Чжао Пинчуаня:

- Я слышал, что новый Чжао Сюцай тоже из вашей деревни Пиншань. Похоже, что деревня Пиншань - действительно замечательное место. Овощи, которые она выращивает, хороши, и люди, которых она воспитывает, не обычные.

Тан Чунмин бросил косой взгляд на господина Ци. Если бы он не понял, что задумал господин Ци, то прожил бы жизнь напрасно. Неудивительно, что он так долго сплетничал с ним. Оказывается, он ждал этого момента.

Тан Чунмин улыбнулся и сказал:

- Я не такой знаток, как господин Ци, я просто одинокий ге-эр с ребенком и не понимаю всего

этого. Если господин Ци говорит, что это необычно, это, естественно, должно быть необычно.

- Ха-ха, - управляющий Ци все больше и больше убеждался в том, что этот ге-эр умный и интересный. Он продолжил, - Я общался с большим количеством людей в ресторане и слышал и другие вещи. У господина Шэнь Дату в городе хороший глаз и он хочет выдать за него своего ге-эра. Это не очень хорошо. Насколько я знаю, об этом младшем ге-эре заботился его супруг с тех пор, как Шэнь Дату забрал его к себе. Но он не мог вынести этого благословения и постоянно страдал от болезней. Оба супруга боялись, что этот ге-эр не выживет, поэтому они отправили его в деревню и попросили кого-нибудь тщательно позаботиться о нем. Я не думаю, что это пошло ге-эру на пользу. Но, видя, что он в подходящем для брака возрасте, супруги Шэнь тщательно отбирали ему мужа и в итоге выбрали этого нового Сючая.

Думая о том, что рассказал ему ранее Шэнь Фулан, Тан Чунмин почти не мог удержаться от смеха. Оказалось, что управляющий Ци прибежал, чтобы рассказать ему о браке Чжао Пинчуаня. Управляющий Ци хотел помочь устроить этот брак? Неудивительно, что в городе не было никаких известий о младшем ге-эре. Значит, он вырос в сельской местности. И слова «тщательно позаботиться» здесь ключевые.

- Эти супруги Шэнь действительно заботятся о младшем ге-эре. Есть ли у них другие дети?

- Я слышал, что этот младший ге-эр тоже стал своего рода благословением, вскоре после его возвращения в семью Шэнь, супруг Шэнь забеременел и в следующем году родил большого толстого мальчика, который теперь является сокровищем семьи Шэнь, - улыбнулся в ответ господин Ци.

После короткой прогулки они вернулись в старый двор. Сяо Шуньцзы самостоятельно ходил на огород, собирал овощи и выносил их во двор. А-Линь держал Сяо Дая и наблюдал со стороны, как маленький надзиратель, а Сяо Шуньцзы дразнил А-Линя.

В этот момент внезапно раздался звук спора за дверь. Также был слышен холодный суровый голос, который казался очень знакомым. Разве это не Ли Фэн, вернувшийся из поездки? Что происходит? Тан Чунмин подошел ко входу во двор, поддерживая живот руками, и огляделся.

Когда Ли Фэн поднял голову, он увидел Тан Чунмина. А перед двором была припаркована конная повозка. Ли Фэн понял, что это, должно быть, из ресторана «Цзиньцзи». Обернувшись к двум телегам, перегородившим дорогу перед ним, Ли Фэн холодно и нетерпеливо сказал:

- Куда вы едете? Почему блокируете здесь дорогу?

Ли Фэн отправился в путешествие, а когда он вернулся, то приехал уже на конной повозке!

Перед домом Тан Чунмина было очень оживленно. У ворот стояла карета господина Ци, а дальше впереди стояли две воловьих повозки, соревнуясь друг с другом. Каждый старался опередить другого. Позади них стоял Ли Фэн, который управлял каретой.

Два ге-эра в воловьих повозках, одетые так, что Тан Чунмину стало не по себе, громко спорили.

- Очевидно, что я был здесь первым, это ты должен пропустить, не мешай мне!

- Посмотри на эту позицию, очевидно, что я мог бы пойти первым, но ты просто вклинился и перегородил путь! Ты не прав!

Когда Ли Фэн выругался, оба ге-эра повернули головы и почти вместе произнесли:

- Скажи ему, чтобы он убирался!

- А? Разве один из вас не сваха Чен из восточной части города, а другой - сваха Хуа с запада города? Что привело вас сегодня в деревню Пиншань? Какой семье вы помогаете устроить брак? - голос из-за спины Тан Чунмина раскрыл личности двух людей, стоявших на пути.

Тан Чунмин выпучил глаза. Ему действительно хотелось промыть их. Неудивительно, что эти ге-эры выглядели так несуразно. Это были свахи.

- А, так это босс Ци. Я иду к семье Чжао, - сказал сваха Чен, обмахиваясь платком.

- Значит, это мастер Ци. Я иду к семье Тан. Интересно, где здесь живет семья Тан? - ответил сваха Хуа с улыбкой на лице.

<http://bllate.org/book/13611/1207226>